

Мэтт довольно энергично работал лопатой. До определенного момента плохой парень более или менее отражал удары. Это была территория «жестоких избиений», а не «смертельных ран». Затем, без предупреждения, парень из доспехов перешел от «активного сопротивления, насколько мог» к полному обмяканию.

Непокорность и страх во враге Мэтта просто угасли. Мэтт подумал бы, что его враг нокаутирован, но между ударами произошел момент тряпичной куклы. В одну секунду Мэтт наносил удар за ударом, в следующую секунду все было кончено.

— Он, серьёзно, только что умер? — спросила Люси.

"Я не знаю." Мэтт сделал проверочный удар лопатой и не получил никакой реакции. "Может быть?"

После некоторых экспериментов с большим количеством ударов и очень, очень внимательного наблюдения за тем, двигается ли захватчик, Мэтт наконец набрался смелости, чтобы проверить пульс своего противника. Эго не было.

«Думаю, мы победили», — сказал Мэтт без эмоций.

В любое другое время это был бы момент великого праздника. Но даже Люси понимала, что убийство человека — это совсем другое дело, чем убийство гигантского, ужасающего костяного монстра или крысы, похожей на клоуна. Когда Мэтт пошел снимать шлем с парня, она не спросила, почему. Если ему нужно было увидеть его лицо, значит ему нужно было увидеть его лицо.

Каким бы побытим ни был шлем, он не был полностью приварен к черепу другого реинкарнатора. Оно было настолько тугим, что Мэтт был почти уверен, что снимать его было бы чертовски больно, если бы парень был жив, но... это было не так. В конце концов Мэтт справился с этим и медленно встал. Лицо кричало: «Я еще не сдал экзамен на вождение». Это был ребенок.

«Он чертов ребенок». Все эмоции Мэтта охватили его. Его страх перед почти смертью, его облегчение от того, что он жив, и его вина за то, что ему пришлось сделать, чтобы остаться в живых. Все это переросло в неопишуемый гнев. «Система послала чертового ребенка убить меня. И я убил его. Люси, я убил чертового ребенка.

— Мэтт, это не то же самое, что...

«Нет, я убил ребенка. Это нехорошо, Люси. Это не хорошо."

— Мэтт, ты не можешь винить себя. Мэтт ходил кругами, и Люси забеспокоилась, что он сделает какую-нибудь глупость. Только отсутствие местных возможностей для глупых поступков убедило ее, что он этого не сделает.

Спустя несколько часов Мэтт поднял глаза с яростью на лице. «Я не виню себя. Нет, я виню систему. Не следовало этого делать. В первую очередь плохо то что реинкарнатор был каким-то

ребенком, и более менее нормально если жизнь ребенка трагически оборвалась из-за набегающего быка или чего-то еще. Но это? Послать его сражаться со взрослым на этой планете? Как он мог это сделать?»

«Он послал тебя сюда, Мэтт. Оно отправило меня сюда. Система делает много дерьмовых вещей». Люси могла только плыть по течению.

«Да, так и есть». Мэтт глубоко вздохнул и сел. «Но это не нормально. Это не «система ленива, поэтому она не знала», и поэтому так вышло. Оно выбрало его. А это совсем другая ситуация».

Люси сделала паузу перед следующим вопросом: «Ты... ты выглядишь более злым из-за этого... чем из-за того, что оно пытается тебя убить?»

"Честно. Это перешло черту. Какие бы странные претензии ни имела ко мне система по поводу системного авторитета, я выбрал этот путь. Я мог бы остановиться. Но он? Не может быть, чтобы этот парень знал, во что ввязывается».

Куча воспоминаний теперь встала на место. Конечно, этот ребенок не был человеком, готовым бежать сквозь боль. Он был ребенком. Конечно, ребенок использовал только большие, яркие движения и не имел никакого чувства тактики. Он был ребенком и, вероятно, делал только то, что ему казалось крутым, как будто это чертов мультфильм. Но это была реальная жизнь.

"Люси?"

"Ага?"

«К черту систему».

"Согласна."

— Нет, я серьезно. В голосе Мэтта была сталь. «Я не имею в виду, что мы просто продолжаем делать то, что делали. Я имею в виду, что система должна пострадать. Системе придется столкнуться с некоторыми последствиями. Это война."

Люси какое-то время молчала, а затем прошептала: «Мэтт, это уговор».

—

После короткого отдыха настало время наименее триумфального грабежа за всю историю.

Мэтту не хотелось приближаться к телу, но реальность была такова, что он не мог позволить, чтобы какой-либо ресурс пропадал зря. Он собрал гнилую пыль с испорченных пайков, и даже это сыграло роль в его выживании.

Система подготовила этого ребенка, чтобы убить его, и Мэтт с радостью обыскал бы это тело, если бы это давало больше шансов отомстить за ребенка.

Оборудование в основном оказалось отличным. Клеймор был намного лучше, чем почти

сломанный нож выжившего Мэтта, и броня тоже выглядела как модернизация. Но когда он попытался взмахнуть мечом и втиснуться в нагрудник, его резко обламали.

Классовое снаряжение

Предмет, который вы пытаетесь экипировать, предназначен только для класса Мастер Клинков. Будучи членом класса «Выживший», вы не можете экипировать его или использовать в своих обычных целях.

Мэтт спросил об этом у Люси, надеясь на обходной путь. Ей потребовалось несколько минут, чтобы покопаться в справочных материалах и узнать больше.

«Ох, этот подлый сукин сын. Нет, он нас хорошо продинамил.»

«Нет обходного пути?»

"Нет. Некоторое оборудование действительно имеет классовые ограничения. Предполагается, что это усложнит эксплуатацию людей для фарма в подземельях, и это очень тревожная вещь, о которой я только что прочитал. Если вы фехтовальщик и у вас есть рапира, система может ограничить ее по классу, чтобы головорез более высокого уровня не украл ее».

«Значит, я не смогу извлечь никакой пользы из этого тупо гигантского меча?» Мэтт поднял клеймор в воздух и несколько раз взмахнул им. «Такое ощущение, что это все еще будет работать».

«Это потому, что вы не пытаетесь ничего с этим поразить. Ненавижу это говорить, но в бою он будет работать неправильно. А поскольку класс выживший довольно редок, я бы не рассчитывал получить пригодное для использования снаряжение от любого вторженца, а не только от этого.

— Думаешь, их будет больше? — спросил Мэтт.

Люси закатила глаза. «Если бы вы были системой, вы бы остановились на чем-то одном?»

Она была права. Мэтт бы повторил.

«А что насчет этой фляги? Та же фигня?»

Поскольку клеймор и доспехи были недоступны, Мэтт пытался найти хотя бы что-то, что позволило бы ему почувствовать, что он вышел в ноль по всей этой сделке. Там была фляга, похожая на его флягу. Он заглянул в него и увидел, как внутри плещется вода. Еще была куча камней.

"Она должна работать нормально. Большинство предметов должны. Все, что я читал о классовых ограничениях, было связано с оружием и доспехами. Могут быть некоторые крайние

случаи, но кажется, что на обычные предметы, по крайней мере, в большинстве случаев не налагаются ограничения».

Остались только карманы ребенка. Мэтту не хотелось в них копаться, но он это сделал. Беглый осмотр выявил несколько камней и больше ничего.

"Что это?"

"Без понятия. Кстати, очень досадно, что в вашем классе не было навыков анализа.

Мэтт пожал плечами, раскладывая камни в рюкзаке. «На данный момент мы не можем действительно доверять системе в честности описаний предметов».

—

«Тебе действительно не следовало этого делать. Ты травмируешь себя», — дала мудрый совет Люси, но Мэтт был не в настроении слушать.

Нести труп ребенка обратно было непросто. Мэтт был худым, но нести обмякшее тело было нелегко. Люси тоже не ошиблась насчет травмы. Было трудно не осознавать тот факт, что Мэтт нес труп человека, которого он убил. Но были некоторые вещи, от которых он не хотел оцепенеть, и мертвые люди были одним из них.

— Я не буду хоронить его там, — сказал Мэтт, указывая на бесконечную пустошь. Он заслуживал лучшего».

— Он пытался тебя убить.

"Я знаю."

Наконец они вернулись в поместье. Вариантов живописных мест для захоронения было не так много, и Мэтт не был уверен, что доставит тело на вершину горы до того, как оно начнет затвердевать. Это сузило выбор до мест, гораздо более близких к дому. Мэтт не возражал против этого.

Прости, малыш. Под деревом — это лучшее, что я могу сделать в данных обстоятельствах.

Мэтту пришлось покопаться в корнях, но в конце концов он смог найти место, где было достаточно пространства для того чтобы разместить тело. Это не заняло много времени. Он стал довольно хорошо копать.

—

Ни Мэтт, ни Люси не были особенно религиозными, поэтому торжества после похорон были довольно тусклыми. Они поливали растения и делали все возможное, чтобы залечить тот ущерб, который нанес мечник, передвигаясь по ферме. Мэтт спал. Это было без происшествий, но без происшествий было хорошо. Это были события, которые пытались убить его. Они наслаждались спокойствием, пока могли, терпеливо ожидая, пока упадет следующий камень.

В середине следующего периода бодрствования Мэтта что-то произошло.

Дин!

Ограниченный отдых для нечестивых.

Привет, Мэтт и Люси.

Я рад видеть, что ты все это пережил. Мне бы хотелось помочь. Хотя в свою защиту скажу, что я всего лишь ряд неподвижных зданий, слабо связанных между собой случайно оказавшимся разумным ИИ. Но мне все равно плохо.

Я знаю, это были трудные пару дней, я хотел, чтобы ты немного отдохнул. Тем не менее, не могли бы вы зайти? Есть кое-что, что тебе нужно знать.

Барри

PS К вашему сведению: сборщики окружающей энергии в подземельях почти закончили перезагрузку первой партии, которую вы очистили. Вероятно, до ближайшего неочищенного подземелья идти не так далеко, как вы думаете.

— Как ты думаешь, о чем он хочет поговорить? — спросила Люси. Мэтт не имел ни малейшего представления.

«Помимо добычи? Без понятия. Но пока что поговорить с Барри стоило того. Похоже, у него есть доступ к информации, которую мы не можем получить. К тому же он порядочный парень, а таких здесь не хватает.

Как оказалось, система не лгала насчет подземелий. Самое первое подземелье, которое Мэтт когда-либо очистил, было не совсем близко, но оно было значительно ближе к дому, чем любое другое подземелье. Пройдя туда, они обнаружили, что двери уже открыты, а постамент активен.

Мэтт положил руку на постамент и запустил его. Пришло время для нового визита к Барри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3363803>